

СТАНИСЛАВ ЗОТОВ

“Я ВЫБРАЛ ПУТЬ ПИСАТЕЛЯ...”

Михаил Фёдоров. “Солдат правды”, Воронеж, 2013

Уходят последние фронтовики Великой Отечественной войны... Те, кому в 1941 году было 18 лет, и они только вступали во взрослую жизнь, сейчас уже перевалили свой 90-летний рубеж. Много ли их осталось?... И ещё меньше осталось фронтовиков-писателей, людей особой судьбы, сумевших не только вынести все тяготы фронта и победить, но и сумевших рассказать после всю правду о страшной и великой войне, о судьбе человека на этой войне, о страданиях и славе, любви и смерти, не отступая от правды жизни, как бы горька она ни была.

Таким писателем-фронтовиком, “солдатом правды”, как назвал его Михаил Фёдоров – автор книги, посвящённой этому человеку, был Юрий Данилович Гончаров. Писатель, вся жизнь которого была связана с родным Воронежем, он и июнь 1941 года встретил в своём родном городе, и отсюда началась его военная судьба. Ему тогда было 18 лет... Нет, даже не 18, а всего только 17 – он родился 24 декабря 1923 года в семье большевика с революционным прошлым Даниила Степановича Гончарова, прошедшего к тому времени и Первую мировую, и гражданскую войну. А вот мать будущего писателя вышла из семьи священнослужителя, была дочерью дьякона, обладавшего незаурядным басом, гремевшим в Преображенском соборе в родной Бутурлиновке под Воронежем. Так Даниил Степанович и в советское время во всех анкетах писал о своей супруге: “дочь дьякона”, – и не боялся, что его из партии попрут. Сам он был выходцем из безземельных крестьян из-под Гомеля, белорус. А учился на телеграфиста, стал высококлассным специалистом, сдал экзамен на чиновника и имел звание губернского секретаря по “Табели о рангах”. И такие люди шли в революцию! Тут стоит задуматься, что социалистическую революцию в России не одни заезжие жидомасоны да террористы делали, как нас пытаются уверить нынешняя беспардонная пропаганда. Нет, нелегко жилось простому народу при “батюшке-царе”, и многие грамотные люди понимали это и шли в революцию вполне сознательно. Потому и полюбила этого человека, уже красного комиссара, мать будущего писателя, дочь дьякона, когда встретила его в тревожном и страшном 1919 году. А будущий отец писателя оборонял Воронеж от банд Шкуро, таскивших за собой огромные обозы с награбленным добром, а после стал одним из организаторов почтово-телеграфной службы в южных районах Советской России.

В такой достаточно благополучной, по тогдашним меркам, семье и родился будущий писатель в Воронеже, ставшем для него навек родным и любимым городом.

Книга Михаила Фёдорова – это документальное повествование о писателе Юрии Гончарове, рассказанное, по сути, им самим. И в этом смысле она является последним произведением писателя-ветерана. Задача Михаила Фёдорова здесь была направлять линию повествования на наиболее важные моменты жизни его собеседника. Эта задача ему удалась. Вот и счастливый путь детства Юрия Гончарова, о котором можно было бы рассказать подробнее, ведь с младых ногтей герой повествования рос и воспитывался как сугубо советский, кристально ясный в своём понимании жизни человек, сын старого большевика, сам – активный пионер, побывавший даже в Артеке в 1935 году; после – комсомолец, путь которого после окончания школы был ясен и определён – институт, партия, советская работа... этот путь прерывается правдой жизни, которая вовсе не была в те годы так безоблачна и счастлива.

Юрий Данилович вспоминает, как попались ему в руки дневники его дяди – старшего брата отца, Ивана Степановича Гончарова, раскулаченного зажиточного крестьянина из-под Гомеля, отправленного в 1931 году со всем семейством за отказ вступать в колхоз на поселение в Сибирь. Страшные строки о голоде, о холоде, о смертях родственников в этой Сибири потрясли молодую душу комсомольца и заставили его по-иному взглянуть на мир, который простирался рядом с его безоблачным детством. А писательская жилка проснулась в нём рано! Он же был активистом и как активист выступал в пионерских передачах на радио, потом стал заниматься в литературной студии при местной газете “Молодой коммунар”, там же в 1940 году и опубликовал свой первый рассказ. С этого момента Юрий Данилович станет вести отсчёт своей писательской биографии.

Родители не мешали ему заниматься литературой. Писательство в Советском Союзе было работой почётной, уважаемой. Писателей ставили высоко, смотрели на них, как на “инженеров человеческих душ”, по меткому высказыванию И. В. Сталина, который как-то на встрече с литераторами поднял тост за писателей со словами: “Человек перерабатывается самой жизнью. Но и вы помогаете переделке его души. Это важное производство – души людей. Вы – инженеры человеческих душ”. После, правда, на волне “развенчания культа личности” Сталина выражение это стали приписывать Юрию Олеше. Как бы там ни было, но Юрий Гончаров к моменту окончания школы писателем быть не хотел. Он выбрал путь лесовода и поступил в лесной институт. А было это уже в 1941 году...

Грянула Великая Отечественная война, но студентов первого курса, которым не исполнилось ещё 18 лет, в армию не брали, а послали на уборку урожая. Работали весь август и сентябрь на жарких воронежских полях. Скирдовали снопы хлеба, и это была для Юрия Гончарова первая серьёзная тяжёлая работа. Хлеб убирали спешно, работали от зари до зари – “Всё для фронта, всё для победы!” – а пришлось этот хлеб жечь... Враг наступал слишком быстро, линия фронта нависала над воронежской землёй и – запылала по всей южной степи готовые уже скирды золотого хлеба!.. Это была первая несправедливость, с которой пришлось столкнуться в жизни будущему писателю. Как же: работали, работали, надрывались из последних сил, а теперь всё уничтожаем своими руками... Может, отсюда, от этого случая берёт начало критический взгляд писателя на окружающую действительность, и, соответственно, в дальнейшем возникает у него желание писать только правду, не скрывая ничего, – ни героических, ни горестных страниц войны.

Фронт приближался к Воронежу, и Юрий Гончаров вместе со своей семьёй оказался в эвакуации на Алтае, под Барнаулом, работал на военном заводе токарем, точил болванки для снарядов. Может, и забыл бы он совсем о литературном творчестве – не до того было! – но литература сама пришла к нему в горячий цех в лице комсомольского начальства и повела за собой в редакцию районной многотиражки. Учили парторги, что 18-летний парень уже что-то писал и даже публиковался. Такие кадры были нужны, и стал Юрий Гончаров редактором газеты, что выходила каждую неделю тиражом в 800 экземпляров. И это по военному времени! Работал он взахлёб, с упорением, и был, как он вспоминает, едва ли не единственным автором своей газеты. Это была уже настоящая литературская школа. Так прошёл будущий писатель школу труда, школу творчества, оставалось пройти школу войны... И она, эта школа, была уже не за горами.

В 1942 году Юрий Гончаров, которого до поры до времени, в связи с проблемами со зрением, не призывали в действующую армию, поступил учиться в педагогический институт на филфак в Уральске. Вот ведь, война шла страшная, страна напрягала последние силы, фашист стоял на Волге, а в стране работали вузы, набирали студентов, разумеется, из числа тех, кого по здоровью не призывали на фронт. Страна думала о своём мирном будущем, загодя готовила школьных учителей, но этим будущим учителям своё высшее образование пришлось получать ещё и в окопах. Эта судьба не минула и студента Гончарова. В конце 1942 года, в самое тяжёлое время Сталинградской битвы, его призвали в армию, но не отправили в числе молодых и необученных сразу на линию огня, а полгода ещё готовили к будущим сражениям, прививая воинские навыки в степных лагерях под Оренбургом. Уж пришлось там студенту Гончарову подолбить твёрдой, как камень, целинной землицы, вырывая на учения окопы полного профиля, ползая на брюхе по степным бурьянам, вброд форсируя бурную реку Урал, где утонул легендарный Чапаев. Но как же пригрозилась ему эта наука потом на фронте, когда многие его товарищи погибали, не успев вырыть себе надлежащее убежище!

Как-то летним днём 1943 года вывели учебную часть на станцию, команда “по ва-го-нам!” грянула, и погнали состав с новобранцами “со страшной скоростью”, как пишет Гончаров, прямо на фронт. Ехали через Саратов, через Лиски, а это уже родная воронежская земля, ехали на Курск, а выгрузили эшелон в Волчанске, и уже слышен был дальний гул артиллерии, зарево пожаров вставало вдаль – это горела и сражалась огненная Курская дуга...

Дальнейший рассказ писателя – это одна кровавая рана. Участвовал он в атаках на вражеские позиции без всякой поддержки танков и техники, даже без артподготовки. Выходил командир роты: “Вперёд! Перебежками! Наступать! В атаку! Чего лежите! Чего немцев боитесь! Сейчас мы их собьём...” Так и шли в атаку, а сбить немцев было непросто: у них было много автоматического оружия, особо скорострельные пулемёты МГ-34, производившие восемьсот выстрелов в минуту! Вот и считайте наши потери. Как утверждает Гончаров: “Каждую ночь приводили пополнение, которое в течение дня расходилось полностью. Вот, бывало, я лежу в окопчике, который сам копал, а слева метров на пятнадцать никого нет, и справа никого нет. Я чувствую себя передним краем, фронтом чувствую – вот какие были ощущения”.

И под пером писателя определяется вопрос: “А почему мы столько потеряли?!” И возникает ощущение, что теряли в основном мы, а фашисты только расстреливали наших бойцов из своих скорострельных пулемётов. Но вряд ли это было так. И внимательно вчитываясь в текст воспоминаний Юрия Гончарова, как его передаёт Михаил Фёдоров, мы находим противоречивые суждения о потерях сторон во время войны. Вот только что Гончаров написал о гибели наших бойцов, идущих в бой даже без прикрытия артиллерии. Но вот он же описывает картину боёв под Харьковом: “Ох, я страшные вещи видел! Помню, мы уже окружали немцев под Харьковом. Перевес на нашей стороне по огню. Немцев просто рвали на клочья минами, и наши миномётчики стреляли крайне точно, крайне метко, а немцы копали окопы очень узкие... Внизу в этом окопе вырыта ниша, как нора. В некоторые такие норы легковой автомобиль можно загнать. Если начинался наш артиллерийский или миномётный огонь, то немцы ныряли вглубь своих ниш. Чтобы их поразить, нужно, чтобы мина попала точно в эту щель. А её ширина – сантиметров пятьдесят-шестьдесят. И наши миномётчики гвоздили точно в эти щели. Немцы, которые там находились, были искрошены, валились друг на друга, и вся эта щель, ниша была завалена трупами”. И таких описаний немало. Значит, не одни мы несли потери, доставалось и немцам, и артиллерия наша работала неплохо, и танки выручали пехоту!.. Сам Юрий Данилович признаётся, что остался жив во время одной такой атаки только благодаря глубокому танковому следу, колее, вырытой в мягком чернозёме танком лейтенанта Юрия Полиновского. Солдат Гончаров забился в этот след, и пули из немецкого скорострельного пулемёта прошли поперёк. Много лет спустя писатель Юрий Данилович Гончаров нашёл этого танкиста, которому тогда, как и Гончарову, было всего 19 лет...

Героическое, легендарное поколение! Вот эти 19-летние пацаны и спасли нашу Родину в те грозные годы. Может быть, в награду некоторым из них и дарована была долгая и насыщенная жизнь. Тем, кто остался в живых... Ос-

тался в живых и Юрий Данилович Гончаров, который после ранения был в чине ефрейтора комиссован в чистую и в 1944 году вернулся к своей учёбе. Переехал из Уральска в свой родной Воронеж, где и начал писать рассказы, повести, начал издаваться, и в 1948 году у него уже вышла первая книга рассказов. В 1949 году он вступил в Союз писателей СССР. Дальше – Москва, учёба на Высших литературных курсах, возвращение в родной город, где и прошла вся его творческая жизнь. Был он редактором отдела прозы знаменитого воронежского журнала “Подъём”, и при нём журнал этот стал одним из передовых литературно-художественных изданий страны. База была заложена в это журнал крепкая, так что и сейчас, в наше приземлённое, лишённое идеалов время, когда само звание писателя умалывается, а тиражи литературных изданий стремятся к нулю, журнал “Подъём”, тем не менее, остаётся значительным, заметным изданием, наряду с журналом “Наш современник” определяющим общий высокий уровень классической русской литературы.

Уходят последние фронтовики. Уходят фронтовики-писатели... Юрий Данилович Гончаров ушёл из жизни два года назад, и великое дело сделал Михаил Иванович Фёдоров, записав воспоминания своего земляка и издав их для нашего просвещения, для служения правде, солдатом которой навек останется писатель-фронтовик Юрий Данилович Гончаров. Воспоминания его, оформленные Михаилом Фёдоровым в документальную повесть-монолог “Солдат правды”, заканчиваются проникновенными мудрыми словами старого писателя: “Сколько мне осталось прожить, не знаю, но оставшиеся дни буду писать о людях, чьи судьбы потрясли меня и, я думаю, затронут души других. Я выбрал путь писателя и служил этому делу всю свою сознательную жизнь”.